

Андрей
ГОНЧАРОВ:

МЫ НЕ ИМЕЕМ ПРАВА ЖДАТЬ!

— Андрей Александроич, что сегодня самое главное для Театра имени Вл. Маяковского?

— Конечно, репертуар! На нашей сцене увидели свет первые пьесы советских драматургов — «Первая Кошачья» Вс. Вишневского, «Позади о тоторе» Н. Погодина, «Таяя» А. Арбузова. Часто в театре режиссеры говорят: «Ждем новых пьес». А мы не имеем права ждать! Мы просто обязаны искать автора. Новую первую пьесу «Эниричские люди» для нас написал В. Шукшин, а «Матей неизвешенный» — журналист-международник Г. Воронихин. Нельзя мы отыскали для себя одаренного молодого драматурга В. Павлова. После неколких встреч и бесед он представил «Социальный анализ» — пьесу «10-й ярус», которая уже режисруется.

— Что стоит для вас за словами «современная драматургия»?

— Я понимаю слово «современная» шире, чем просто современная пьеса современно автора. Иная классика может гордо носить его, обладая с божественными точками нашего общества. Именно мы вернули в репертуар пьесу М. Буйдана «Вег». Сейчас мы приступили к работе над новой постановкой по пьесе Павлова. Определенные тенденции бюрократизма, о которых писал Маяковский, не только не умерли, но и получили как бы вторую жизнь. Поэтому и переосмысливать их в сегодняшней постановке, так, чтобы наш спектакль стал для них настоящей «бабей».

— А что вас привело к ре-

шению вернуть зрителю первую пьесу И. Бабеля «Занята»?

— Прежде всего обидя, что наш зритель лишен пьес «Занята» — произведения поистине огромного масштаба. Она была поставлена в 1928 году талантливым режиссером В. Суховиным во МХАТе-2 в помещении нынешнего Центрального детского театра, которым руководил тогда М. Чехов. Но спектакль постигли неудача, через несколько месяцев он был снят с репертуара. Это объясняется, видимо, близорукостью тогдашней театральной критики, которая затем очень сжестоко оказалась на развитии советского театра в целом. Например, «Правда» 1928 года писала: «Догадки, что талантливая постановка и прекрасная актерская игра вынуждены опираться на такой малосодержательный и ненужный материал, какой дал Бабель в «Заняте». Сам автор был в это время тяжело болен. Он не был на репетициях и не видел самой постановки. У него сохранилось представление, что пьеса провалилась. С 1928 года она ставилась в Праге, Кракове, Будапеште, а не у нас».

— Есть ли у вашего театра любимая тема?

— Нам интересно исследовать бесстрашие человеческого духа, величие, вечное познание человеческого. Когда пьесу «Занята» обсуждали критики 20-х годов, то упоминали и Шенкеля, и Достоевского, и Островского, но никто не вспомнил о Горьком...

— В Одессе есть знаменитый рынок «Привоз». Так вот, живя по его законам, кинематографисты Менделеев Крик обнаруживает к 62 годам, что родился не на той улице, что живет его между «бужоркей» и «сортиром» никак не реализована. Это трагедия Юрия Буйдана с Молдаванки, отчаянно разнутовавшего на «проба» о клоунах, чтобы «завою» жизнь: стоять на том и репертуаре. Это объясняется, видимо, близорукостью тогдашней театральной критики, которая затем очень сжестоко оказалась на развитии советского театра в целом. Например, «Правда» 1928 года писала: «Догадки, что талантливая постановка и прекрасная актерская игра вынуждены опираться на такой малосодержательный и ненужный материал, какой дал Бабель в «Заняте». Сам автор был в это время тяжело болен. Он не был на репетициях и не видел самой постановки. У него сохранилось представление, что пьеса провалилась. С 1928 года она ставилась в Праге, Кракове, Будапеште, а не у нас».

стоевского, и Островского, но никто не вспомнил о Горьком...

... В Одессе есть знаменитый рынок «Привоз». Так вот, живя по его законам, кинематографисты Менделеев Крик обнаруживает к 62 годам, что родился не на той улице, что живет его между «бужоркей» и «сортиром» никак не реализована. Это трагедия Юрия Буйдана с Молдаванки, отчаянно разнутовавшего на «проба» о клоунах, чтобы «завою» жизнь: стоять на том и репертуаре. Это объясняется, видимо, близорукостью тогдашней театральной критики, которая затем очень сжестоко оказалась на развитии советского театра в целом. Например, «Правда» 1928 года писала: «Догадки, что талантливая постановка и прекрасная актерская игра вынуждены опираться на такой малосодержательный и ненужный материал, какой дал Бабель в «Заняте». Сам автор был в это время тяжело болен. Он не был на репетициях и не видел самой постановки. У него сохранилось представление, что пьеса провалилась. С 1928 года она ставилась в Праге, Кракове, Будапеште, а не у нас».

Тема реализация личности в спектакле идет рядом с проблемой «отцов и детей», которая отарак, как кир. И тем не менее для каждого поколения встает заново.

— Как она видится вам сегодня?

— Я думаю, как, наверное, и большинство моих сверстников, что сегодня отторжения между отцами и детьми нисколько, чем, скажем, в дни нашей молодости. Теперь молодое поколение привыкло больше получать, чем отдавать. Сегодня необходима тема бы элементарной терпимости детей перед отцами. — А если сравнить поколение янтарей?

— Каждый бы, все, как раньше. И все-таки дружба. Мне кажется, актеры прежних поколений проводили больше интереса и мастерот-

ту и характерности. У нынешних удивительная способность забывать, что я — артист. Нет, я — тот, кто играет...

— Армен Джигарханян играет в «Заняте» главную роль. Что вас в нем, как актере, привлекает?

— 20 лет я работаю с ним. Много больших ролей уже сделано — Вилл и Вольфганг Па («Трижды желаний») и «Компа на расклеванной крыше» Т. Уильямса, Сократ («Беседы с Сократом») В. Радзинского, Нерон («Театр армян Нерона») В. Валленберга («Возвращение»). Восток полюбил А. Джигарханяна на основе «Оптимистическую трагедию».

Возможность следить за внутренней жизнью человека на сцене и увлекается этой жизнью — вот, что привлекало всегда в актере русского психологического театра.

— В спектакле «Занята» заняты и другие популярные актеры — В. Замiaty, Н. Волков, В. Витторги. Как вы оцениваете их творчество, их исполнение?

— С 1928 года Театр Революции и являлся Театр имени Вл. Маяковского, начиная с М. Вайсфельд и В. Майерхольда. Сложился свой трудный — один из самых сложных — в Москве. Без должной

скромности, сегодня многие на актеров труппы — мои ученики. Приход Т. Васильева, Н. Волкова и В. Витторги на других театрах еще более укрепили нас.

После «Одесских рассказов» И. Бабель 9 лет работал над пьесой. Многие герои рассказов намерены на это время свои характеристики. Если Вера Крик раньше был Робин Гудом Одессы, то в пьесе его поэтически одежды переданы отцу. Сам Вера, как старший сын и наследник, вместе с братом ведет жестоко борьбу за «идею», которую старик хочет продать. У Витторги в этой роли есть выразительность, отрицательного обаяния, которая здесь необходима.

Восьмь лет я руководил Театром на Малой Бронной. Со студенческой скамьи Шукшин учился в театре И. Волкова. Тогда он очень хорошо сыграл молодого ученика в спектакле «Физик и химик». Сейчас, войдя в труппу Театра им. Вл. Маяковского уже зрелым мастером, И. Волков выступил в роли Климта Самгиды. И тем не менее, как его трагическая комедийная характеристика в роли служки при князе Юрия Арба-Лайба. Здесь и гордая независимость, и дерзкая бравадность, и, конечно, юмор. Героиня Т. Васильевой — мадам Холоденко. Того же жизни и богатой души, которая выливается в со-

жизнь, — уехать в Бессарабию с Менделеем, как с атомом, и развести там садик... Характер ее очень яркий, эмоциональный, она находится как бы в состоянии ожидания от предвзвешивания будущего счастья. С убийством Менделеева мечта рушится, наступают духовный крик, Боги говорят о каких-то аналитиках, то Т. Васильева — это талант слия. Ф. Рахмонов.

— Что вам, как режиссеру, поставил в пьесе «Занята» И. Бабель?

— Прежде всего острый вопрос, каким образом «социальный анализ» прочесть И. Бабель в революционном театре. Вот почему и сделал трагический вариант пьесы, вводя в ткань спектакля персонажа — от лица автора, который текстами диалогов «Одесских рассказов» вводит зрителя в атмосферу предреволюционной Одессы. Этот персонаж, которого играет М. Филиппов, ведет себя печально, но не совсем, а, я думаю, тем самым залучает максимального приближения спектакля к литературе Бабеля.

Ставить и играть пьесу трудно, не от той эпохи. Главную проблему «Занята» составляет изучение эпохи, ее устремлений и обаяния.

— Многие актеры нашего театра являются чужаками по таланту и кинокамере. Что делаете вы для воспитания талантливых молодых?

— Бредовое и опытное приходит не столько к мастерству, сколько к масштабам, решая

мных задач. Так, на фестивале «Международный театр-87» в Лондон был приглашен спектакль «Занята» была война по пьесе В. Васильева. Вместе с нами участвовали известные театральные коллективы, такие, как театр из 34-пидного Берлина «Шаубюна», ливанский Корпункт драматический театр. Ими были показаны в основном классические пьесы. Наш спектакль создан по противоземлю современного театра. В тех постановках выступали крупнейшие «звезды» мирового театра, в нашей — молодые выпускники театрального института, мои ученики. Правда, вместе с ними были и опытные мастера труппы — Т. Васильева, А. Лаврова, А. Волков, то оживила пьесу, давая ей новую жизнь.

— Андрей Александроич, о чем мечтают?

— Как руководителю Театра имени Вл. Маяковского, я мечтаю о том, чтобы в театре были все условия для творчества. Так рождается актерская мастерская группа, в которой будущие режиссеры, актеры, сценаристы, операторы, художники, музыканты, все, что связано с театром, может развиваться. Именно так развивались спектакли «Характеры», «Банкрот», «Медведь», «Менделеев», «Занята» была война. Вы спрашиваете о мечте. В мое время я мечтал по проведению имени В. Шукшина «Характеры», которые шли на сцене театра 5 лет, а сегодня мы работаем над романом Ф. Достоевского «Бесы».

Т. ДМИТРИЙ

6 СЕН 1988

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРАВА